

Тина Суверкина
Упасть Или Пропасть

Тина Суверкина
Упасть или Пропасть

«Автор»

2026

Суверкина Т.

Упасть или Пропасть / Т. Суверкина — «Автор», 2026

Когда жизнь ставит перед выбором - сдаться или бороться, героиня оказывается на грани. Проблемы на работе, предательство близких и разочарование подводят её к черте: «упасть» и стать частью обычной системы или «пропасть» в поисках своего пути? В этой борьбе с внешним и внутренним миром она теряет всё, что напоминало о прошлом, но обретает главное - возможность построить новую жизнь, основанную на свободе своего выбора. Встреча с загадочным незнакомцем даёт ей этот шанс. Но сможет ли она довериться ему, или его помощь окажется миражом? Хватит ли сил оставить всё позади, и сможет ли найти свой путь, среди чужих сомнений?

© Суверкина Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава I.	6
Часть 1.	6
Часть 2.	9
Часть 3.	11
В поисках себя	12
Часть 1.	12
Часть 2.	15
Часть 3.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Тина Суверкина

Упасть или Пропасть

Ты не один!

Главное, что у тебя есть – это ты сам.

– Порой требуется сделать выбор:

стать свободным или остаться в цепях чужого мнения

Упасть или пропасть

Глава I.

В объятьях Миллери

Часть 1.

Серый город надежд

Случилось это в городе, который не запомнился. Не потому, что был маленьким. И не потому, что был неприглядным. Просто в нём не было ничего, за что хотелось бы зацепиться взглядом и душой.

Миллери не давил шумом и не пугал пустотой. Он существовал в странном промежутке – как фон, который не требует внимания. Улицы тянулись ровными линиями, дома стояли близко друг к другу, словно поддерживая равновесие, а свет по вечерам не исчезал – он будто загорал от усталости.

Лия часто замечала, что даже фонари здесь светят как-то осторожно. Не освещают, а обозначают.

На площади играла одна и та же мелодия из динамика над аптекой. Негромкая, почти незаметная. Но если однажды прислушаться – после невозможно игнорировать. Люди шли в её ритме: медленно, размеренно и не спеша туда, где их никто по-настоящему не ждал. Монотонность этого города действовала угнетающе.

Лия устроилась на подоконнике, безразлично грея ладони о чашку с остывшим чаем. За окном простиралась пустынная площадь, где редкие прохожие казались безликими тенями, сливаясь с серым фоном.

Иногда Лии казалось, что город – это не место. Это сценарий. И если ты родился здесь – то уже согласился на роль.

Она наблюдала за женщиной с пакетом из супермаркета. Та шла тем же маршрутом, что и вчера. И позавчера. И, вероятно, пройдёт по нему завтра.

«Почему я всё ещё здесь?» – подумала она, пытаясь отвлечься от этих мыслей.

Её комната была небольшой и тёмной, она казалась маленькой не из-за размеров, а из-за воздуха в ней. Взгляд Лии всегда останавливался на книжной полке, где пылились учебники, которые она почти не открывала. Каждый день она ощущала, что это место – не её. Университет, в котором она училась, не имел какого-либо значения. Ей не нравилось то, чем она занималась, ей не нравился этот город, и она часто задумывалась о желании быть независимой; иметь работу, которая бы приносила ей не только деньги, но и ощущение смысла.

От меланхолических мыслей её отвлекло уведомление на телефоне, там было сообщение от её давних друзей:

– «Ты же помнишь, что мы сегодня встречаемся в нашем любимом кафе? Ждём тебя через десять минут!»

Любимое кафе. Лия поймала себя на странной мысли – она не помнит, когда оно стало любимым.

Она ответила сразу. Не из желания пойти, а из нежелания объяснять, почему не придёт.

Собираться начала медленно. Не из лени, просто каждый выход из дома был похож на подтверждение того, что ничего не меняется.

В кафе пахло кофе и чем-то сладким. За соседним столиком кто-то смеялся – слишком громко для этого места. Мия говорила о планах на лето, Тим рассказывал о новой работе.

Слова текли ровно, без острых углов. Разговор был таким же привычным и непринуждённым, как мелодия на площади. Лия слушала и ловила себя на том, что мысленно не здесь. Ещё один день упал в бездонную копилку безысходности.

– Ты как, Лия? Сильно волнуешься перед экзаменами? – спросила её с улыбкой Мия, вечный оптимист. Но сейчас, в её глазах, читалась и настороженность.

Лия хотела бы ответить: «Я волнуюсь не за экзамены. Я волнуюсь, что моя жизнь – это ошибка.»

Но вместо этого сказала:

– Да всё нормально.

Тим, который всегда поддерживал и верил в её потенциал, посмотрел на неё с некоторым сомнением.

– Ты что, Ли, не можешь просто закончить университет, найти нормальную работу, как все, и жить долго и счастливо? – спросил он. – Ты ведь понимаешь, что для тебя это единственный шанс?

Слова Тима повисли в воздухе тяжёлым грузом. Он был её другом, но он был частью этой системы, которая требовала «правильного» пути. От него не было сочувствия, только сомнения, что она не сможет выбрать свой путь.

– Но я не хочу быть, как все! – ответила она неожиданно и резко. – Я не хочу просто закончить, устроиться в офис и жить по чужим правилам. Я хочу чего-то другого!

– Ли, ты ведь сама понимаешь, что это не так просто, – присоединилась к рассуждению и Мия. – Все говорят, что диплом – это безопасность, опора и фундамент. Ты же не хочешь, в конце концов, оказаться в ловушке, правда?

Лия почувствовала, как её сердце сжимается. Она знала, что Мия просто пытается помочь, но её слова звучали как приговор. Ли продолжила диалог, настаивая на своём:

– Я не хочу, чтобы моя жизнь стала ловушкой. Я хочу чувствовать, что могу выбирать. Я хочу быть чем-то большим, чем просто очередным дипломированным специалистом...

Тим, хоть и пытался поддержать, пусть это и было бесполезно, ведь Лия уже была в шаге от принятия решения, но всё же сказал:

– Ты ведь не можешь просто сбежать от этого, Лия. В жизни всегда будет то, что не хочется делать, но приходится. Мы все так живём.

Он знал, какая Лия упёртая и что никого не услышит, кроме себя, поэтому понимал, что его слова, скорее, «бессмысленная пыль», чем стоящая поддержка.

Ей стало ясно, что её друзья, как и все остальные, не понимают её стремлений. Они могли поддерживать её, но не замечали её настоящую борьбу. Они просто не знали, какого это – быть в ловушке своей жизни.

Она встала с места, бросив взгляд на своих друзей.

– Мне нужно подышать свежим воздухом, – сказала она и, не дождавшись ответа, вышла на улицу.

Когда она выскочила из кафе, воздух ощущался слишком холодным.

Она шла медленно, будто проверяя – действительно ли мир не изменился после её слов?

«Я не хочу быть как все», – фраза звучала громко в её голове.

Но вместе с ней появилось другое, более тихое:

«А если “как все” – это единственный способ выжить?»

Она остановилась у витрины и увидела своё отражение. Обычная девушка – ни выдающегося таланта, ни уверенности, ни плана. Если убрать университет – что останется?

Она вдруг представила себя через год.

Комната.

Та же площадь.

Мама на кухне.

Соседи, которые спрашивают:

– *«Ну что, устроилась?»*

И её ответ:

– *«Пока нет».*

Она почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Не от города, от мысли, что она переоценила себя. Что весь её протест – это не сила, а попытка сбежать от страха быть посредственной. Она ускорила шаг, будто могла убежать от этой мысли.

Но страх не отпускал.

Он шёл рядом.

Часть 2. Решение, которое изменит всё

После того как она вернулась домой, Лия почувствовала, как мрак города снова окутывает её. Она не могла успокоиться, мысли металась из стороны в сторону, но их было трудно собрать в одну. Что ей делать дальше?

Она сидела в своей комнате, уставившись в окно, как и всегда. Горизонт был тот же, город был тот же. Но она чувствовала, как его стены сжимаются вокруг неё, забирая у неё воздух. С каждым днём здесь становилось всё меньше места для её мечт.

От мыслей её отвлекло уведомление на телефоне, там было сообщение от мамы:
– *«До экзаменов две недели. Сосредоточься!»*

Лия смотрела на экран дольше, чем нужно. Мама никогда не кричала без причины.

Она не была чрезмерно требовательной. Она просто знала, как «правильно».

И Лия вдруг поняла: всё, что она делает, она делает либо чтобы не разочаровать, либо доказать. Но никогда – просто потому, что хочет.

И мысль «бежать» – появилась не как протест, а как усталость.

Этот город, с его серыми улицами и безликими людьми, казался замкнутым кругом. Она не могла найти в нём ничего, что могло бы дать ей надежду на изменения.

Когда Лия подняла телефон, чтобы написать маме, её пальцы задрожали, а сердце замерло. Слова, которые она хотела написать, звучали слишком резко. Сообщение повисло в воздухе, пока пальцы нервно постукивали по экрану: *«Мам, я ухожу из университета».*

Экран вспыхнул от быстрого ответа, словно выстрел: *«Ты не можешь просто всё бросить! Без диплома ты никто!»*

Мама не могла понять, почему она решилась на такое. Но Лия уже знала: её решение было окончательным, несмотря на всё, что говорила мать. Она не хотела и не могла жить в клетке чужих правил. Она не была готова поддаться этому миру, который ей не давал ни возможности, ни свободы.

Не успев выйти из мыслей, её телефон зазвонил.

– Ты действительно уверена в своём решении? – голос матери звучал дрожащим. Она пыталась сохранить спокойствие, но Лия слышала тревогу и гнев в её тоне.

– Ты не понимаешь как это важно для твоего будущего! Без диплома ты – никто, у тебя не получится найти работу. Кто будет о тебе заботиться?

И в груди что-то болезненно щёлкнуло. Не потому, что это было обидно, а потому, что Лия и сама так думала. Разговор закончился резко, но, положив трубку, Лия не почувствовала силы. Она почувствовала страх. Если мама права – то кто тогда она?

В эту ночь Лия не спала. Она лежала и мысленно представляла себя через год. И каждый образ был не о свободе, а о том, что ей придётся принимать решения самостоятельно. И это пугало. Она вдруг поняла: ей всегда кто-то говорил, куда идти.

Учителя.

Мама.

Друзья.

Если убрать их голоса – останется ли её собственный?

В этот момент, в памяти всплыл давний эпизод с детства. Лии было двенадцать, в тот вечер она сидела за кухонным столом, аккуратно выводя цветными карандашами фигуры на плотной бумаге. Это был не просто рисунок – она рисовала город. Не Миллери, а другой: свет-

лый, с большими окнами, где люди улыбались не потому, что нужно, а потому, что хотели. Она слышала, как в соседней комнате мать разговаривает по телефону:

– Да, она у меня умная девочка. Конечно, будет поступать на экономический. Сейчас без стабильной профессии – никуда.

Лия замерла. Карандаш остановился.

Экономический...

Она не знала, почему от этого слова внутри стало холодно.

Через несколько минут мать вошла на кухню.

– Что рисуешь?

– Город, – тихо ответила Лия.

Мать мельком посмотрела на лист.

– Красиво, но это хобби. Главное – думай о будущем. Художниками становятся единицы. А жизнь – это не мечты, Лия. Это ответственность.

Она сказала это спокойно, без крика, без злости. Потому и было больнее.

Лия медленно перевернула лист бумаги лицом вниз. В тот вечер она впервые подумала: *«Если я хочу, чтобы меня любили – я должна быть правильной».*

Рисунок она больше никому не показывала.

Часть 3.

Первые шаги к свободе

Следующие дни стали испытанием. Лия ощущала себя потерянной, но в этой потере ощущалось странное чувство свободы. Она больше не принадлежала системе, не была частью этого «серого» мира.

Встреча с деканом стала формальностью. Он озадаченно смотрел на девушку, которая могла бы стать гордостью университета.

– Вы уверены, что это окончательное решение? У вас ещё есть время перед экзаменами, – не скрывая удивления спросил он.

– Да, я уверена. – Её ответ был решительным.

После того, как она подала заявление на отчисление, Лия почувствовала, как её внутренний мир наполнялся странной тяжестью. Она больше не была студенткой, больше не зависела от системы. И что теперь?..

Когда она вернулась домой, мать встретила её с тоскливым взглядом. Бабушка, которая недавно зашла в гости, молча сидела в кресле, качая головой. Но Лия ощущала, что за этими взглядами скрывается что-то гораздо большее, чем осуждение.

«Вы не понимаете», – думала она. – «Но я должна была это сделать».

В ту ночь, стоя у окна, Лия наконец поняла: несмотря на всю боль и страх, её свобода начиналась там, где заканчивались чужие ожидания.

Глава

II

.

В поисках себя

Часть 1. Новый путь

После отчисления в её жизни стало ещё больше неопределённости. Она не знала, что делать дальше и, несмотря на всю свою решимость, чувствовала себя уязвимой. Пошатнувшись в поисках своего пути, она снова оказалась перед закрытой дверью. Казалось, что мир вокруг неё словно отстранялся.

Поиск работы оказался гораздо сложнее, чем она предполагала. Она не думала, что будет так сложно найти хотя бы какую-то работу, но реальность каждый раз выбивала почву из-под ног.

Лия посетила ряд собеседований – от заведений общепита до строительной фирмы. Каждая неудачная попытка словно придавливала её к земле тяжестью разочарования. Она не могла найти хоть какую-нибудь работу, не говоря уже о той, которая приносила бы ей удовольствие. Люди по ту сторону стола не верили, что она способна быть полезной, и всё это складывалось в одну большую стену из отказов и пустоты.

В один из дней она зашла в небольшую кофейню на углу – не ту, куда ходила с Мией и Тимом.

Здесь было тише. Стены выкрашены в тёплый цвет, свет мягкий, столы расставлены так, будто между ними существует почтительная дистанция. Лия выбрала место у окна. Она не читала, не листала новостную ленту в телефоне, просто смотрела на улицу.

Иногда ей казалось, что если достаточно долго наблюдать за чужой жизнью – можно понять, как строится своя.

Официант замер в полуметре, его взгляд скользнул по пустой чашке.

– Может, что-то ещё? – в его голосе проскользнула едва заметная забота.

Лия подняла глаза, встречаясь с ним взглядом.

– Нет, спасибо, – её голос прозвучал тише обычного.

Он кивнул, но не сразу отошёл.

– Простите, если это прозвучит странно, – сказал он спокойно. – Но вы выглядите так, будто расстроены чем-то.

Лия удивлённо моргнула.

– Это... так заметно?

– Только если присмотреться, – он слегка улыбнулся. – Я Эндрю.

Он не протянул руку.

Не сделал лишнего движения.

Просто представился.

– Лия.

– Красивое имя.

Она не знала, что ответить. В Миллери редко говорили что-то без причины.

– Часто здесь бываете? – спросил он.

– Нет. Я вообще редко бываю где-то, – фраза вырвалась раньше, чем она успела её обдумать.

Эндрю не засмеялся и не попытался заполнить паузу.

Он просто сел напротив, оставив между ними достаточно пространства, чтобы это не выглядело навязчиво.

– Может, и новое место сможет предложить что-то новое в жизни? Рассмотреть ситуацию с другого ракурса, например?

Лия прищурилась.

– Начало чего?

– Чего угодно. Или хотя бы попытки.

Он говорил не как человек, который раздаёт советы.

Скорее, как тот, кто однажды уже пытался.

И, возможно, не всё получилось.

– А вы? – спросила она. – Вы тоже начали что-то новое?

Эндрю слегка пожал плечами:

– Я учусь замечать моменты, когда хочется уйти. И спрашивать себя – от чего именно. –

Ответ был честным, но неполным.

Лия почувствовала это почти физически – как закрытую дверь в конце коридора.

– И решение находится? – спросила она.

– Иногда, – он улыбнулся. – А иногда просто остаюсь.

Фраза прозвучала мягко, но в ней было то, что заставило Лию задержать взгляд.

Они говорили дольше, чем она планировала.

О городе, о странном ощущении, что здесь всё движется по заранее заданной траектории, о страхе сделать неправильный выбор.

Эндрю слушал внимательно. Слишком внимательно. Не перебивал, не вставлял готовых решений. Иногда Лии казалось, что он запоминает не слова, а паузы между ними.

Когда она сказала, что ушла из университета, он не удивился.

– И что вы почувствовали? – спросил он.

– Пустоту, – ответила она честно, пожав плечами. – И облегчение, и страх. Всё сразу.

– Значит, это было важно, – сказал он.

– Откуда вы знаете?

Он посмотрел в окно.

– Важные решения редко бывают удобными.

Лия поймала себя на том, что расслабляется. Разговор не требовал от неё защищаться, и именно это было непривычно.

Когда она собралась уходить, Эндрю встал вместе с ней.

– Вы придёте ещё? – спросил он.

Не настойчиво и не как просьбу. Скорее, как осторожную проверку.

Лия замялась.

– Возможно.

Он кивнул.

– Я здесь почти каждый день.

«Почти».

Слово повисло в воздухе.

Лия вышла на улицу и вдруг заметила, что дышит глубже.

Не потому, что нашла ответ, а потому, что впервые за долгое время её кто-то слушал так, будто её сомнения имеют вес. И всё же, уходя, она поймала себя на странной мысли: он спрашивал о её страхах так, будто знает их форму заранее.

Она не могла объяснить это чувство. Это не было тревогой, скорее ощущением, что в Эндрию тоже есть что-то недосказанное. Не тёмное, но не до конца прожитое. И, возможно, именно поэтому рядом с ним было спокойно. Потому что их пустоты звучали на одной частоте.

Часть 2. Безысходность

Девушка стояла у окна своей маленькой комнаты и смотрела на серую улицу. На улице было холодно, и дождь не переставал моросить, оставляя лужи, в которых отражались тусклые огоньки фонарей. Мир за окном казался таким же холодным и серым, как её жизнь. Она сделала этот шаг, ушла от всего, что ей знакомо, но теперь не чувствовала ни облегчения, ни радости. В её душе была пустота, а в голове – путаница.

Несмотря на отчаяние, Лия не сдавалась. Судьба подкинула ей первую возможность – должность помощника в скромном офисе. Требования были минимальными, опыт необязателен, но сама возможность действовать – казалась ей прорывом. Но работа, как и всё в её жизни, не была тем, чего она хотела. У неё не было диплома, не было опыта. Это было временное решение – не то, о чём она мечтала. Но хотя бы не было отказа.

Монотонность дней превращала время в вязкую субстанцию: подъём в семь, дорога в офис, возвращение в пустую квартиру. Дни теряли очертания, сливаясь в бесконечную серую полосу.

Страдать Лии на работе долго не пришлось, через две недели всё обрушилось, случилось то, чего она боялась больше всего. Без всяких предупреждений, без объяснений, она получила уведомление о том, что её уволили. Причины ей не объяснили, просто не подошла. Она не могла понять, как это произошло. Она ведь пыталась и делала всё, чтобы доказать себе и всем окружающим, что способна на нечто большее. Но её не приняли. Не стало ничего.

Складывая свои вещи, Лия чувствовала, как её мир рушится. Каждое движение было тяжёлым, каждое слово сотрудников – как удар по её груди. Она не понимала, как это могло случиться. Ещё совсем недавно она думала, что хотя бы здесь она может быть значимой. Но теперь отняли и это.

Возвращение домой было самым тяжёлым моментом. Мать уже ждала её с укоризненным взглядом. Словно всё, что она делала до этого, было неважным.

– Не смей всё бросать! – голос матери разрезал тишину как острый нож, едва она вошла в дом. – Ты обязана закончить учёбу!

Лия пыталась не плакать. Она стиснула зубы и сказала:

– Я не могу, мама. Я не могу быть как ты, я не хочу жить по твоим правилам.

Но, к сожалению, мама не могла понять, что она не могла больше жить так, как её учили.

Мама продолжала:

– Ты не сможешь жить так, как тебе хочется. Мы тебе помогали, но больше я не могу тебя поддерживать, если ты не будешь делать шаги в правильном направлении!

Тогда, с отчаянием в голосе, она сказала:

– Я не хочу больше жить здесь!

Мать не спорила. Она молча повернулась и ушла в свою комнату, оставив Лию наедине с её решением и непониманием, как дальше быть.

Часть 3.

Одиночество

Лия не знала, что делать. Она тихо собирала вещи в своей комнате: складывала одежду в сумку, останавливалась, снова доставала её и аккуратно расправляла, будто тянула время. В голове крутились одни и те же вопросы: куда идти? Что будет дальше? Но ответов не было.

Комната вдруг стала чужой. Предметы, которые ещё вчера казались привычными, теперь выглядели посторонними – словно она уже не имела к ним отношения. Даже воздух казался холоднее. Она понимала: дальше тянуть нельзя, но и идти было некуда. Нервно вздохнув, Лия достала телефон. Просить помощи – означало признать поражение. Признать, что она не справляется. Пальцы на секунду замерли над экраном, прежде чем она набрала номер Мии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.